

На правах рукописи

Воронин Константин Владимирович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И УСТАНОВЛЕНИЮ
МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, НАНЕСЕННОГО ЗАХВАТЧИКАМИ
В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(1941–1943 гг.)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Краснодар
2024**

Работа выполнена в лаборатории истории и этнографии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (ЮНЦ РАН)
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:

Кринко Евгений Федорович, доктор исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (ЮНЦ РАН) (г. Ростов-на-Дону)

Официальные оппоненты:

Малышева Елена Михайловна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», Заслуженный работник высшей школы РФ, Заслуженный деятель науки Республики Адыгея (г. Майкоп);

Романько Олег Валентинович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь).

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь)

Защита состоится «22» ноября 2024 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.320.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 3030Л.

E-mail: dissovet.fismo@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета.

Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при Минобрнауки России: <http://vak.ed.gov.ru>. Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан «19» сентября 2024 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доктор политических наук,
профессор

 А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Развитие современной историографии характеризуется переосмыслением истории Великой Отечественной войны вследствие рассекречивания архивных документов, прежде недоступных для работы исследователям, и появления новых подходов к изучению прошлого. Несмотря на значительное количество новых публикаций, в истории Великой Отечественной войны всё ещё остается немало неизученных вопросов, к которым относится деятельность органов власти и общественных организаций по выявлению и расследованию преступлений немецких оккупантов, их союзников и местных коллаборационистов в годы Великой Отечественной войны на освобожденной от оккупантов советской территории, по установлению нанесённого захватчиками материального ущерба.

Кроме правоохранительных органов, важнейшую роль в указанных вопросах сыграла Чрезвычайная государственная комиссия СССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям (далее – ЧГК) СССР. В помощь ей в каждом освобожденном от захватчиков регионе (союзных и автономных республиках, краях и областях) создавались соответствующие республиканские, краевые и областные комиссии содействия ЧГК СССР. Эти комиссии, по своей сути, являлись государственно-общественными, включавшими в себя не только должностных лиц из управленческих и силовых структур и учреждений, но и членов ВКП(б), ВЛКСМ, различных общественных организаций (профсоюзы, Осоавиахим и т.д.), а также жителей, не входивших в перечисленные структуры и считавшимися представителями общественности. Действовала такая комиссия и на территории Ростовской области. О ее создании и работе упоминалось во многих публикациях, однако вплоть до настоящего времени она не являлась предметом специального изучения, что не соответствует уровню научной значимости рассматриваемой проблемы. Обращение к ней позволяет не только более полно раскрыть обстоятельства создания и деятельности учреждений и организаций, осуществлявших расследование злодеяний, совершенных немецкими оккупантами и их пособниками на оккупированной советской территории в целом, участия в выявлении и расследовании военных преступлений других государственных структур, их взаимодействия и степени эффективности решения указанных задач, но и показать сам масштаб данных преступлений на Дону, совершенных в период нацистской оккупации.

Специфика Ростовской области в данном случае определялась несколькими факторами. Среди них в первую очередь надо отметить сам период и длительность оккупации, начавшейся с вторжения противника осенью 1941 г. в юго-западные районы области, а полностью завершившейся в самом конце лета 1943 г., созданную на захваченной территории систему управления, в центре которой находились немецкие военные комендатуры, нанесенный ущерб и, разумеется, сами обстоятельства его установления, начало которому было положено после первого освобождения г. Ростова-на-Дону в конце осени 1941 г., а своеобразным

итогом можно считать проведение судебного процесса в Ростовской области в 2022 г.

Особую актуальность избранной теме придает повышенное общественное внимание к юридической и политической ответственности за военные преступления, совершенные как в годы Второй мировой войны, так и в последующих войнах и вооруженных конфликтах, связанное не только с обострившимися «войнами памяти» на всем постсоветском пространстве, но и с реализацией крупного федерального проекта «Без срока давности». Кардинально изменившаяся государственная политика по увековечиванию памяти о событиях и итогах Великой Отечественной войны и противодействию фальсификации ее истории, реализуемая в различных формах, сделала возможным проведение судебных процессов в различных регионах Российской Федерации по поводу совершенных на их территории преступлений нацистов и их пособников против советского населения, их расследования и выносимыми судебными решениями и квалификацией злодеяний захватчиков как геноцида советского народа и входящих в него этнических групп.

Степень научной разработанности темы. Изучение последствий нацистской оккупации и связанных с ними расследованием преступлений захватчиков и их пособников на территории Ростовской области во многом отражало общие тенденции в развитии историографии рассматриваемой проблемы, выявленные современными исследователями¹. В то же время, на них не могла не отразиться специфика самих событий, происходивших в Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. Она определялась тем, что документирование последствий нацистской оккупации для г. Ростова-на-Дону и освобожденных районов было начато, когда еще не были выработаны нормативно-правовая основа и сами механизмы выявления и расследования нацистских преступлений против советского населения.

Первые публикации о злодеяниях и разрушениях в Ростове-на-Дону и в других населенных пунктах, рассказы жителей о зверствах захватчиков приводились в статьях в периодической печати и в небольших брошюрах, вышедших сразу после освобождения². О них также рассказывали писатели и журналисты в небольших очерках пропагандистского и популярного характера³.

¹ Кринко Е.Ф. Оккупация советских территорий во время Великой Отечественной войны: проблемы исследований // Информационно-аналитический вестник. История. Этнология. Археология. Майкоп, 1999. Вып. 2. С. 21–29; Штанг К. Вина и признание вины: Продолжающиеся трудности при осмыслении старой проблемы // Истребительная война на Востоке: Преступления вермахта в СССР. 1941–1944. Доклады. М., 2005. С. 70–88; Малышева Е.М. Феномен коллаборационизма на оккупированных нацистской Германией территориях СССР (1941–1944 гг.): точки зрения и оценки в историографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24. Вып. 1. С. 24–33 и др.

² Виленский В. В освобожденном Ростове // Известия. 1941. 2 декабря; Ватин В. Убийцы // Молот. 1941. 9 декабря; Мацкин А., Шаров А. Ростовские записи. М., 1942; Следы зверя. Ростов н/Д, 1942 и др.

³ Закруткин В. Повесть о слободе Крепкой. Ростов н/Д, 1944; Юдович И. Таганрогские трагедии. Ростов н/Д, 1944 и др.

По окончании войны были защищены первые кандидатские диссертации, посвященные деятельности партийной организации Ростова-на-Дону, а также колхозному крестьянству Ростовской области в 1941–1945 гг.¹ В 1950–1970-х гг. вышли обобщающие работы В.П. Зайцева² и И.С. Маркусенко³ по истории Ростовской области и областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны. И.С. Маркусенко впервые не только раскрыл основные преступления нацистов и причиненный ими ущерб хозяйству и населению Дона, но и обратился к работе Ростовской областной комиссии. Проблемы ответственности бывших карателей за совершенные преступления⁴, общий материальный ущерб и вопросы восстановления разрушенной экономики Дона поднимали и другие авторы. Изредка публиковались материалы о судебных процессах над пособниками оккупантов⁵. Однако полной и всесторонней оценки рассматриваемой проблеме в советский период так и не было дано.

С 1990-х гг. вопросы истории оккупации южных регионов РСФСР, включая и Ростовскую область, а также коллаборационизма части их жителей в годы Великой Отечественной войны стали предметом изучения таких авторов, как З.В. Бочкарева, Е.М. Малышева, Е.Ф. Кринко, С.И. Линец, О.В. Романько, Л.В. Табунщикова, Е.И. Журавлев и других историков⁶. На материалах всей РСФСР эти вопросы обобщил в своих монографиях Б.Н. Ковалёв⁷. Тесную взаимосвязь нацистской идеологии и преступной практики «войны на уничтожение» на оккупированных советских территориях раскрывают Е.Н. Яковлев, А.Р. Дюков, Е.М. Малышева и другие исследователи⁸. Значимую роль в изучении

¹ Астафьев П.Б. Большевики Ростова-на-Дону в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1952; Маркусенко И.С. Колхозное крестьянство Ростовской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1953.

² Зайцев В.П. Годы суровых испытаний: Партийная организация Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д, 1967.

³ Маркусенко И.С. Дон в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д, 1977.

⁴ Гинзбург Л.В. Бездна. М., 1967; Щеплыкин А.П. Возмездие // Чекисты Дона. Ростов н/Д, 1980. С. 89–104.

⁵ Неотвратимое возмездие. По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. М., 1974; 2-е изд., доп. М., 1979; М., 1987 и др.

⁶ Бочкарева З.В. Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1992; Табунщикова Л.В. Донские антисоветские казачьи структуры и Германия в 1918 и 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2003; Журавлёв Е.И. Коллаборационизм на Юге России в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ростов н/Д, 2006; Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 г. – октябрь 1943 г.). Пятигорск, 2009; Романько О.В. Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения. Коллаборационизм и партизанское движение. 1941–1944. М., 2014 и др.

⁷ Ковалёв Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М., 2004.

⁸ Малышева Е.М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941–1945 гг. М., 2011; Дюков А.Р. «Русский должен умереть!» От чего спасла нас Красная Армия. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2011; Яковлев Е. Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа. СПб., 2022; Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза. СПб., 2023 и др.

нацистского террора на Дону сыграл выход тома документов по Ростовской области в рамках проекта «Без срока давности», вступительную статью к которому подготовили Е.Ф. Кринко и М.А. Пономарёва¹. Подробные сведения о материальном ущербе, понесенном народным хозяйством Ростовской области вследствие нацистской оккупации, приведены в кандидатской диссертации Н.Г. Дубровской, но ее главное внимание было сосредоточено на вопросах его восстановления и последующего развития².

На основе рассекреченных документов органов государственной безопасности рассматриваются вопросы расследования преступлений изменников Родины и активных пособников оккупантов во времена Великой Отечественной войны³. Необходимо отметить работы А.Е. Епифанова, раскрывшего юридические аспекты установления ответственности за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны⁴. Появились и первые специальные исследования о деятельности региональных комиссий содействия ЧГК. Так, диссертация С.Г. Степаненко была посвящена выявлению военных преступлений Германии на территории Краснодарского края⁵.

Свой вклад в изучение оккупационного режима и его последствий для населения Ростовской области вносят исследования, посвященные Холокосту на оккупированных территориях СССР⁶, в том числе, выполненные на материалах юга РСФСР и Ростовской области⁷. К теме Холокоста, а также геноцида со стороны

¹ Кринко Е.Ф., Пономарёва М.А. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории Ростовской области // Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ростовская область: Сб. документов / под ред. М.А. Пономарёвой. М., 2020. С. 27–51.

² Дубровская Н.Г. Восстановление и развитие народного хозяйства Ростовской области в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005.

³ Ковалёв Б.Н. Советское законодательство о коллаборационистах в годы Великой Отечественной войны // Вестник Новгородского государственного университета. 2009. № 51. С. 11–14 и др.

⁴ Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1956 гг. Волгоград, 2005.

⁵ Степаненко С.Г. Деятельность Чрезвычайной Государственной комиссии СССР по выявлению военных преступлений фашистской Германии на территории Краснодарского края: дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2010.

⁶ Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. М., 2002 и др.

⁷ Войтенко Е.А. Холокост на Юге России в период Великой Отечественной войны. 1941–1943 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005; Мовшович Е.В. Очерки истории евреев на Дону. Ростов н/Д, 2006; Змиевская балка: вопреки / сост. Я. Чавеля. Ростов н/Д, 2013; Курбат Т.Г. Уничтожение немецко-фашистскими захватчиками еврейского населения Ростовской области (1941–1943 гг.) // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: материалы Междунар. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). Ростов н/Д, 2013. С. 195–200; Ракша В.Н. Гибель евреев Ростова-на-Дону // Значение сражений 1941–1943 гг. на Юге России в Победе в Великой Отечественной войне: материалы Всерос. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.). Ростов н/Д, 2015. С. 388–395 и др.

нацистов по отношению к советским гражданам других национальностей, прежде всего славянам, постоянно обращаются отечественные исследователи¹.

Постепенно находят свое отражение в историографии военные преступления, совершенные на оккупированной советской территории, включая и Ростовскую область, военными Венгрии, Румынии, Италии и других союзников Германии².

Необходимо отметить и цикл работ по истории Великой Отечественной войны на юге России, осуществленных авторским коллективом под руководством академика Г.Г. Матишова. Хотя в центре исследований находятся преимущественно события, происходившие на фронте и коренным образом изменившие ход войны, однако немало внимания уделяется и вопросам нацистской оккупации, истреблению мирного населения. При этом широко использованы методы картографирования и другие способы визуализации³.

Обобщающие данные о потерях населения Ростовской области в годы Великой Отечественной войны, в том числе и в период оккупации, представлены в обобщающем труде о демографических аспектах войн на юге страны в XVIII – начале XXI вв.⁴ В последнее время вышел и ряд других работ, в которых приводятся данные по оккупации и уничтожению населения в отдельных городах и районах Ростовской области⁵.

На фоне появления значительного количества новых исследований об оккупационной политике нацистов и уничтожении населения южных регионов

¹ Война на уничтожение: Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы. Материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, 26–28 апреля 2010 г.). М., 2010 и др.

² Крестовый поход на Россию: сб. ст. М., 2005; Баринов И.И. Итальянские войска на оккупированных территориях СССР // Вестник РУДН. Сер. «История России». 2011. № 4. С. 5–15; Скорик А.П. Фашизм с румынским лицом на земле донских казаков в оккупационный период 1942 года // Россия в глобальном мире. 2016. № 8 (31). С. 181–187; Воронин К.В. Участие военнослужащих Румынии и Италии в осуществлении истребительной политики против населения оккупированной территории Ростовской области // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. Сер. «История и филология». Сыктывкар, 2023. № 1 (59). С. 127–133 и др.

³ Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне 1941/1942 гг. 1943 г. Ростов н/Д, 2010; Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.). Ростов н/Д, 2012; Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Медведев М.В. Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.). Ростов н/Д, 2016 и др.

⁴ Войны и население Юга России в XVIII – начале XXI в.: демографические процессы и последствия. М., 2019.

⁵ Волошин В.А., Ратник В.И. Вчера была война. Таганрог в годы немецко-фашистской оккупации (октябрь 1941 – август 1943 гг.). Таганрог, 2008; Курбат Т.Г. Уничтожение мирного населения и военнопленных на территории Ростовской области в период ее оккупации (1941–1943 гг.) // Стратегическое планирование в полиэтничном макрорегионе в условиях неравномерного развития и роста напряженности: материалы Всерос. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 3–4 октября 2013 г.). Ростов н/Д, 2013. С. 116–120; Скорик А.П. Карательный сегмент фашистской оккупационного режима на территории Милютинского и Селивановского районов Ростовской области в 1942 г. // Значение сражений 1941–1943 гг. на Юге России в Победе в Великой Отечественной войне... С. 401–407 и др.

страны, в том числе и Ростовской области, гораздо менее изучены вопросы розыска карателей, сумевших скрыться от правосудия после окончания войны, и их последующего осуждения. Среди специальных работ можно отметить коллективную монографию историков Южного федерального университета, вышедшую под редакцией А.В. Аверьянова и посвященную судебному процессу, прошедшему в феврале – марте 2022 г. в г. Ростове-на-Дону, о признании геноцидом советского народа преступлений нацистов и их пособников на территории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны¹.

Исследования зарубежных историков опираются преимущественно на немецкие документы, в том числе, вывезенные в США после Второй мировой войны. Одним из первых проблемы нацистской оккупации советских территорий охарактеризовал американский историк А. Даллин². Свое видение проблемы сотрудничества советских граждан с оккупантами изложил английский исследователь Д. Рейтлинджер³. Для представителей зарубежной историографии нередко характерна огульная критика советского режима и безудержная апология коллаборационистов, замалчивание их соучастия в нацистских преступлениях⁴.

В западногерманской историографии первоначально доминировали представления о том, что уничтожением советского населения на оккупированных территориях занимались подразделения СС, а немецкие военнослужащие к ним были не причастны⁵. Однако в работах М. Мессершмидта и представителя восточногерманской историографии Н. Мюллера эти представления были существенно поколеблены⁶. В новейшей немецкой историографии вышли исследования, посвященные карательной политике нацистов и осуществлявшим ее органам⁷. Д. Польш, освещая проблемы преступлений, совершенных во время оккупации советских территорий, подверг критике работу ЧГК СССР, указывая на значительную однородность ее материалов и обобщенные итоговые данные потерь⁸.

Израильская историография обращается преимущественно к трагедии евреев на оккупированной советской территории. В монографии К. Фефермана раскрываются особенности Холокоста в Крыму и на Северном Кавказе. В отличие от ряда немецких историков, он, напротив, считал, что количество жертв могло приуменьшаться, чтобы сократить масштаб Холокоста и обосновать названные

¹ Судебный процесс о признании геноцида мирного населения Ростовской области в годы Великой Отечественной войны (10 февраля – 15 марта 2022 г.) / под ред. А.В. Аверьянова. Ростов н/Д; Таганрог, 2023.

² Dallin A. German Rule in Russia 1941–1945: A Study of occupation policies. London, 1957.

³ Reitlinger D. A house built on sand, conflicts of german politics in Russia 1939–45. London, 1960.

⁴ Hoffmann J. Deutsche und Kalmyken, 1942 bis 1945. Freiburg, 1974; Гофман И. Власов против Сталина. Трагедия русской освободительной армии. 1944–1945. М., 2006 и др.

⁵ Ветте В. Гитлеровский вермахт: этапы дискуссии вокруг одной немецкой легенды // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 270–274.

⁶ Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). М., 1974.

⁷ Angrick A. Besatzungspolitik und Massenmord: die Einsatzgruppe D in der südlicher Sowjetunion 1941–1943. Hamburg, 2003.

⁸ Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion 1941–1944. Frankfurt am Main, 2011.

И.В. Сталиным после войны цифры о понесенных потерях в годы Великой Отечественной войны¹. Проблему истребления еврейского населения Юга РСФСР, в частности, евреев-врачей, разрабатывала также И.В. Реброва, указывавшая на трудности установления имен и общего количества уничтоженных граждан². Отдельно необходимо отметить обширные работы А. Шнеера, посвященные военнопленным-евреям и доказывающие существенные различия между положением советских военнопленных в целом и евреев в особенности и военнопленных из других стран антигитлеровской коалиции, сотрудничестве СС и вермахта в вопросах уничтожения евреев-военнопленных, а также рассказывающие о подготовке надзирателей и охранников из советских граждан в специальном учебном лагере СС³.

К теме нацистских преступлений обращались и историки других стран. Так, польский историк еврейского происхождения Ш. Датнер, специализировавшийся на преступлениях нацистов, особенно действиях немецких айнзатцгрупп, опубликовал масштабный труд, посвященный трагедиям военнопленных, в том числе и военнослужащих Красной армии в годы Второй мировой войны⁴. Венгерские историки Т. Краус и Е. Варга на основании многочисленных венгерских и российских документов доказывают, что совершение массовых преступлений военнослужащими иностранных, в частности венгерской, армий было заранее спланированным геноцидом населения на оккупированной территории⁵.

Ранее неизвестные документы, касающиеся разграбления и уничтожению культурных и исторических ценностей в Таганроге, Ростове-на-Дону и Новочеркасске зондеркомандой «Ростов» и мобильной командой «Ростов/Дон» из состава Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга были обнаружены и введены в научный оборот украинским исследователем Н.Г. Кашеваровой⁶.

В целом, в современной историографии охарактеризованы различные аспекты оккупации Ростовской области, включая формы и результаты истребительной политики захватчиков в отношении мирного населения, наиболее массовые карательные акции и места уничтожения. В то же время обобщающей картины расследования совершенных нацистами и их пособниками преступлений, установления материального ущерба, нанесенного захватчиками в период оккупации Ростовской области, пока так и не создано, что не соответствует степени научной и общественной значимости рассматриваемой проблемы.

¹ Feferman K. The Holocaust in the Crimea and the North Caucasus. Jerusalem, 2016.

² Реброва И.В. Общее и особенное международных устно-исторических проектов об истории Холокоста в СССР (на материалах Северного Кавказа) // Исторический курьер. 2020. № 5 (13). С. 162–175 и др.

³ Шнеер А. Плен. В 2 т. Иерусалим, 2003; он же. Профессия – смерть. М., 2019 и др.

⁴ Датнер Ш. Преступления немецко-фашистского вермахта в отношении военнопленных во второй мировой войне. М., 1963.

⁵ Краус Т., Варга Е. Замалчиваемый геноцид: венгерские оккупационные войска на территории Советского Союза // Краус Т. Судьба идей в истории СССР и после. М., 2020. С. 180–215.

⁶ Кашеварова Н.Г. Документы оперативного штаба Розенберга как источник по истории Юга России во время Великой Отечественной войны. // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. Материалы Междунар. науч. конф., 28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог. Ростов н/Д, 2010. С. 154–159 и др.

Объект исследования: деятельность государственных и общественных органов, учреждений и организаций по выявлению и расследованию военных преступлений, совершенных нацистами и их пособниками на территории Ростовской области в период оккупации 1941–1943 гг., привлечению к ответственности виновных в них лиц, нанесенного ими материального ущерба во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы.

Предмет исследования: административно-правовые основы, особенности создания и деятельности Ростовской комиссии, её взаимодействие с другими государственными органами (исполнительной власти, военной юстиции, правоохранительными органами), партийными, комсомольскими и другими общественными организациями (профсоюзами, Осовиахим), ЧГК СССР, а также городскими и районными комиссиями по выявлению и расследованию преступлений нацистов и их пособников в период оккупации 1941–1943 гг., по розыску и привлечению к юридической ответственности виновных в их совершении лиц, а также подсчету материального ущерба, нанесенного захватчиками народному хозяйству и населению донского края.

Территориальные границы исследования определены административными границами Ростовской области в 1941–1945 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с осени 1941 г. по 2022 г., т.е. с начала оккупации территории Ростовской области и установления первых данных о потерях и материальном ущербе, нанесенном оккупантами её населению и хозяйству, вплоть до проведения последних по времени судебных следственных мероприятий по выявлению военных преступлений, совершенных нацистами и их пособниками на Дону, включая судебный процесс, состоявшийся в Ростове-на-Дону в 2022 г. и признавший их геноцидом.

Цель исследования: выявить специфику деятельности и результаты работы государственных и общественных органов, учреждений и организаций по расследованию преступлений оккупантов и их пособников на Дону, розыску и привлечению к ответственности военных преступников во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы, а также установлению нанесенного Ростовской области материального ущерба в период её оккупации.

Задачи диссертационного исследования:

- выявить административно-правовые основы привлечения к суду военных преступников в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время;
- раскрыть создание и деятельность Ростовской комиссии по установлению ущерба, нанесенного нацистами и их пособниками в период боевых действий и оккупации;
- обобщить и уточнить сведения по ущербу, нанесённому немецкой оккупацией различным отраслям экономики, культуры и социальной сферы Ростовской области;
- установить роль и значение Ростовской комиссии и других государственных и общественных органов, учреждений и организаций в подготовке документальной базы для проведения судебных процессов над военными преступниками и их пособниками;

– определить особенности поиска, выявления и привлечения к судебной ответственности в военные и послевоенные годы нацистов и их пособников, совершивших преступления на Дону и в Приазовье в годы Великой Отечественной войны.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу диссертации составили *принципы научной объективности, историзма и системности*.

В ходе работы над диссертацией автор стремился следовать *научной объективности* при отборе архивных материалов, а также новейших и более ранних публикаций, посвященных расследованию нацистских военных преступлений и ущерба, нанесенного хозяйству и населению Ростовской области в период оккупации 1941–1943 гг., обобщении собранных данных и формулировании выводов путем непредвзятого анализа всех привлеченных источников, обращения к различным аспектам изучаемой проблемы. Применение данного принципа позволило достичь достоверности в изучении рассматриваемых исторических фактов периода нацистской оккупации Ростовской области и последующих событий, связанных с поиском и привлечением к ответственности военных преступников, выявить между ними причинно-следственные связи, прийти к обоснованным выводам.

Применение *принципа историзма* позволило исследовать создание и деятельность Ростовской областной комиссии как специального органа, осуществляющего учёт военных преступлений, установление лиц, их совершивших, подсчет материального ущерба в динамике рассматриваемых процессов, в контексте определённой исторической эпохи, в неразрывной связи с другими изменениями, происходившими в политической, правовой, экономической и социальных сферах страны.

Изучая проблему, диссертант использовал *принцип системности* при анализе всех этапов работы ростовских государственных и партийных органов с привлечением силовых структур, государственно-общественных организаций и представителей общественности по документированию зверств и учёту материального ущерба, причиненных народному хозяйству и населению Ростовской области во время обеих оккупаций, их взаимодействию с центральными органами власти, а также по розыску и привлечению к ответственности виновных лиц. С учётом использования не только различных исторических источников, но и широкого комплекса нормативно-правовых актов и делопроизводственных материалов, в том числе экономического характера, исследование приобрело *междисциплинарный характер*, что выразилось в применении методологий и подходов не только современной исторической науки, но и историко-правовой науки, уголовного права и международного уголовного права, истории экономики.

В диссертации использован ряд общенаучных и специально–исторических методов. С помощью *историко-сравнительного и историко-типологического методов* диссертант рассмотрел все этапы государственной политики по совершенствованию внутреннего юридического законодательства и создания международной юридической базы для привлечения к суду организаторов и исполнителей массовых преступлений против человечности в годы Второй мировой

войны, а также их основные направления, специфику и практические результаты. *Ретроспективный метод* позволил включить в исследование смежные исторические периоды – правовые последствия Первой мировой войны и Гражданской войны в России в части касающейся ответственности враждующих сторон за военные преступления и межвоенный период между Гражданской и Великой Отечественной войнами.

Источниковая база диссертации. Основу исследования составляют как опубликованные¹, так и архивные документы. В фондах одного федерального – Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ), трех областных архивов – Государственного архива Ростовской области (далее – ГАРО) и входящих в его состав Таганрогского (далее – ТФ ГАРО) и Новочеркасского филиалов, Центра документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИРО), Центра хранения архивных документов в г. Шахты (далее – ЦХАД) – и одного муниципального – Архивного отдела Администрации Сальского района (г. Сальск) – были выявлены неопубликованные документы, отражающие различные аспекты исследуемой темы². Часть исторических источников впервые вводится в научный оборот. Все источники с учетом происхождения и характера содержащейся в них информации можно разделить на несколько групп.

Первую из них составляют *официальные документы*, которые подразделяется на три подгруппы:

1) *нормативно-правовые акты*, определившие составы преступлений и обеспечившие административные и правовое основания привлечения к ответственности советских граждан, перешедших на сторону врага;

2) *делопроизводственная документация*, значительный комплекс которой был выявлен в архивах, в основном, относящаяся к деятельности ЧГК СССР и Ростовской областной комиссии: протоколы, сообщения, отчеты, докладные записки, деловая переписка;

3) *статистические материалы* – многочисленные отчеты, справки, таблицы и прочая отчетно-обобщающая документация Ростовской комиссии и ее

¹ Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946; Злодеяния фашистских палачей. Документы // Наш край. Т. 2. Из истории советского Дона. Документы. Октябрь 1917 г. – 1965. Ростов н/Д, 1968. С. 430–438; На защите Родины. Партийная организация Дона в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Ростов н/Д, 1980; Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов / под ред. Р. Руденко. В 3 т. М., 1965–1966; Нюрнбергский процесс: сборник материалов в 8 т. М., 1987–1999; Завещано помнить... Донские архивы – 70-летию Великой Победы. Сборник документов и материалов. Ростов н/Д, 2015; И помнит мир, спасенный...: сборник документов архивов Ростовской области. Белгород, 2020; Voronin K. V. Documents about the Activities of the Rostov Regional Commission for the Establishment and Investigation of the Crimes of the Nazi Invaders and the Damage Caused by Them // Русский архив. 2019. № 1. С. 57–79; Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ростовская область и др.

² ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 40; ГАРО. Ф. Р-3613; ЦДНИРО. Ф. Р-3; ЦХАД. Ф. Р-1044; ТФ ГАРО. Ф. Р-165; Новочеркасский филиал ГАРО. Ф. Р-8; Архивный отдел Администрации Сальского района. Ф. 23.

районных подразделений, сравнительные сведения от предприятий, организаций и колхозов, касающиеся как общих размеров разрушений, так и подробно указывающие количество и примерную материальную стоимость понесенных убытков. Также использовались доступные отчетные статистические документы правоохранительных органов, иллюстрирующие результаты работы по изобличению, розыску и привлечению к ответственности военных преступников на различных временных этапах.

Вторую группу источников составили материалы *периодической печати*, издаваемой в военные и послевоенные годы. В центральных («Известия Советов депутатов трудящихся СССР», «Правда» – орган Центрального Комитета и Московского комитета ВКП(б), «Красная звезда» – центральный орган народного комиссариата обороны СССР) и местных («Молот» – орган Ростовского обкома и горкома ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся, «Знамя Ленина» – орган Большекрепинского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся и других) газетах публиковались различные документы, сообщения и статьи о последствиях оккупации Ростовской области и работе судебно-следственных органов, а также о проведении судебных процессов над военными преступниками и их пособниками.

Следующая сравнительно немногочисленная группа *источников личного происхождения* представлена опубликованными *воспоминаниями* бывшего сотрудника Управления Комитета государственной безопасности (далее – КГБ) СССР по Ростовской области полковника госбезопасности Н.А. Бабушкина, содержащими ценные подробности оперативной работы по сбору доказательств преступной деятельности и розыску карателей из «Кавказской роты», ГФП-721 и других изменников Родины, организации и проведения над ними судебных процессов в 1959, 1968 и 1982 гг.¹

В исследовании использовались и материалы, записанные в ходе интервью с участниками и очевидцами рассматриваемых событий. Сотрудник Управления КГБ СССР по Ростовской области подполковник госбезопасности В.И. Немцов поделился воспоминаниями о работе по выявлению и поиску изменников Родины, в том числе и личном участии в аресте Т. Шевырёва и В. Мелешко². С военным историком В.И. Афанасенко проведено интервью о проходивших судебных процессах над карателями в Ростове-на-Дону, очевидцем которых он являлся³.

Научная новизна диссертации: впервые обобщён и систематизирован

¹ «Здесь встречались удивительные, граничащие с подвигом из жизни патриотов...» // Биология предательства. Коллаборационизм на Юге России в годы Великой Отечественной войны. Факты, причины, последствия. Историко-архивное исследование. Сб. ст. Ростов н/Д, 2022. С. 139–152.

² Интервью с В.И. Немцовым. Запись 15 мая 2022 г. Интервьюеры Р.Э. Кечеджиян, Е.Ф. Кринко, А.Ю. Кудряков. Продолжительность 107 минут // Архив лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН.

³ Интервью с В.И. Афанасенко, 1951 г.р. Запись 14 июля 2023 г. Интервьюеры К.В. Воронин, Е.Ф. Кринко. Продолжительность 35 минут // Архив лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН.

опыт расследования военных преступлений, совершенных нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны, установления ущерба, нанесенного захватчиками в период оккупации Ростовской области на достаточно длительном временном интервале 1941–2022 гг.

Новизна работы выражается в получении следующих новых научных результатов:

1) систематизирована сложившаяся историография и выявлены существующие в ней лакуны, а также возможности доступных исследователям исторических источников в изучении рассматриваемой проблемы, что позволило определить ее место и значимость в системе современного научного знания;

2) выяснены административно-правовые и организационные основы расследования обстоятельств и последствий нацистской оккупации Дона и Приазовья, гибели гражданского населения и советских военнопленных, применения к ним различных форм насилия и причиненного захватчиками материального ущерба; определены юридические нормы, способы и формы привлечения к ответственности нацистских военных преступников и их пособников из числа коллаборационистов в годы Великой Отечественной войны в СССР;

3) на материалах Ростовской области доказано, что в расследовании военных преступлений и установлении материального ущерба, нанесенного нацистской оккупацией, принимали участие, наряду со специально созданной Ростовской комиссией, правоохранительные органы и другие государственные и партийные структуры;

4) впервые детально выявлены и охарактеризованы особенности создания и деятельности Ростовской комиссии, ее структура, кадровый состав и динамика взаимодействия с ЧГК СССР, другими государственными органами и общественными организациями в установлении материального ущерба народному хозяйству и жителям, в расследовании военных преступлений нацистов и их пособников на Дону и в Приазовье в годы войны;

5) уточнены масштаб людских потерь и материального ущерба по отдельным отраслям народного хозяйства, в том числе в социальной и культурной сферах, учреждениям образования, здравоохранения и религиозным организациям, понесенных Ростовской областью за период нацистской оккупации, их виды и общий объём;

6) раскрыто взаимодействие органов законодательной и исполнительной власти СССР и РФ, государственной безопасности и других правоохранительных структур, Ростовской комиссии, партийных и советских органов Ростовской области по установлению, розыску и привлечению к ответственности военных преступников, осуждению их злодеяний на международном и государственном уровне, в широком временном и предметном диапазоне, а также в контексте происходивших в стране политических изменений, согласно хронологическим рамкам исследования с 1941 по 2022 гг.

Положения, выносимые на защиту:

1. Советская правовая система периода Великой Отечественной войны не предусматривала ответственности за преступления, подобные совершённым

нацистами и их пособниками на оккупированной территории СССР. Необходимость привлечения к суду нацистских военных преступников потребовала разработки и принятия в годы Великой Отечественной войны в СССР дополнительных нормативно-правовых актов, а также создания специальной ЧГК СССР. Наряду с этим, использовались и нормы действующего законодательства СССР и союзных республик, а также средства и возможности существовавших в это время правоохранительных органов, включая военную юстицию.

2. На территории Ростовской области фактическая работа по сбору, документированию и подсчету сведений о зверствах немецких оккупантов и причиненном ими материальном ущербе народному хозяйству и гражданам, проводилась еще до принятия официального решения о создании ЧГК СССР, поскольку город Ростов-на-Дону и часть сельских районов были освобождены первый раз от захватчиков уже в конце 1941 г. Созданные в декабре 1941 г. рабочие группы из партийных и советских работников занимались документированием военных преступлений нацистов на материалах конкретных освобожденных населенных пунктов одними из первых в СССР. Вследствие повторного захвата областного центра и последующей оккупации почти всей территории Ростовской области летом 1942 г. эта работа не была завершена и продолжилась в эвакуации, а затем и в условиях её освобождения в 1943 г.

3. К работе по документированию зверств оккупантов и подсчету причиненного материального ущерба на местах, помимо служащих государственных учреждений и правоохранительных органов были привлечены представители всех слоев советского общества: члены ВКП(б), ВЛКСМ, профсоюзов, Осоавиахима и прочих общественных организаций, по своей организационно-правовой структуре тесно связанных в реалиях того времени с государственными институтами.

4. Сразу после второго освобождения Ростова-на-Дону в феврале 1943 г. учёт ущерба и злодеяний, причиненных оккупантами, проводился комиссиями при областном, городском и районных исполкомах, что нашло соответствующее отражение в принятых и подписанных их членами актах. Начало работы Ростовской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям в качестве специального органа было положено совместным заседанием исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся и бюро областного комитета ВКП(б) 19 июня 1943 г., на котором был утвержден персональный состав комиссии, ее цели и задачи, даны соответствующие указания и распоряжения для работы на местах. Организация и сама работа Ростовской комиссии столкнулись со значительными трудностями, обусловленными различными факторами. Для установления и документирования ущерба особенно важным было взаимодействие Ростовской комиссии с ЧГК СССР.

5. Первые приблизительные размеры ущерба, понесенного народным хозяйством области, были представлены 24 февраля 1944 г. на третьем заседании Ростовской комиссии. Однако в западных районах области, освобожденных в конце лета 1943 г., к этому времени еще не успели полностью посчитать потери. Ито-

говые данные о материальном ущербе, нанесенном нацистской оккупацией колхозам, гражданам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям Ростовской области по отдельным категориям, были представлены в справке об итогах работы Ростовской комиссии, утверждённой 1 апреля 1944 г. на её последнем заседании. Всего Ростовской комиссией было представлено в ЧГК СССР 80 753 акта на общую сумму ущерба в 11 360 686,7 тыс. руб. После дополнительных пересчетов, уточнений и перепроверки поступивших актов, к 20 декабря 1944 г. окончательная сумма ущерба, причиненного Ростовской области в ходе обеих оккупаций, составила 13 435 287,7 тыс. руб.¹

6. Выполняя преступные директивы своих руководителей, оккупационные войска на Дону целенаправленно уничтожали и разграбляли объекты народного хозяйства, социальной сферы, культуры и образования, религии. Общая сумма убытков по различным отраслям экономики и социальной сферы за время первой нацистской оккупации исчислялась в 133,7 млн руб.² После повторного освобождения Ростова-на-Дону и большинства районных центров Ростовской области масштабы разграбления научного и культурного наследия, а также уничтожение религиозных объектов, учреждений образования и культуры имели значительно больший размер. Ростовская комиссия в декабре 1944 г. установила общую сумму ущерба по всем отраслям образования, здравоохранения, культуры и искусства области за время обеих оккупаций в размере 414 298,2 тыс. руб.³

7. В начальный период Великой Отечественной войны большинство выявленных коллаборационистов подвергались расстрелам сотрудниками особых отделов и военнослужащими РККА без подробных разбирательств. После принятия указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» органами государственной безопасности и внутренних дел был выявлен и привлечен к ответственности широкий круг лиц, виновных в совершении воинских преступлений в период оккупации области.

8. Собранные Ростовской комиссией материалы, документы и свидетельства очевидцев о преступлениях оккупантов активно использовались при проведении судебных процессов над нацистскими преступниками и коллаборационистами, проходившими в военные, и послевоенные годы, а также стали основой для подготовки обвинительного заключения на Ростовском судебном процессе в 2022 г.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что исследование деятельности государственных органов и организаций по выявлению и расследованию преступлений, совершенных захватчиками и их пособниками в период нацистской оккупации Ростовской области, необходимо для воссоздания достоверной истории событий Великой Отечественной войны и их последствий для советского и современного российского общества. Разработка рассматриваемой

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–3.

² ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 326. Л. 5–6.

³ ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 19. Л. 20.

проблемы способствует системному изучению опыта создания правовой базы и совместной деятельности государственных правоохранительных органов, общественных организаций и учреждений СССР и Ростовской области по расследованию злодеяний и установлению ущерба, причиненного народному хозяйству и населению Дона и Приазовья в годы нацистской оккупации 1941–1943 гг. а также комплексному исследованию отражения этой деятельности в современных исторических и юридических событиях. Анализ проблемы позволяет существенно расширить общие представления о многолетней разноплановой работе силовых структур и общественности по розыску и привлечению к ответственности карателей из числа советских граждан, перешедших на сторону врага и запятнавших себя злодеяниями по отношению к военнопленным и мирным жителям оккупированных территорий Дона.

Практическая значимость исследования: материалы и выводы диссертации могут быть востребованы при подготовке обобщающих и специальных трудов по истории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны, разработке курсов по истории России XX в., региональной истории и истории правоохранительных органов и спецслужб в высших и средних специальных учебных заведениях, создании музейных и выставочных экспозиций и мемориалов. Обобщение данного опыта может быть также использовано при установлении и применении юридической и политической ответственности за военные преступления в современном мире.

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту специальности 5.6.1. – Отечественная история, её направлениям исследований: 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов; 5. История международного положения и внешней политики страны на различных этапах ее развития; 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; 22. История Великой Отечественной войны.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации опубликованы в 12 научных работах общим объемом 5,7 п.л., в том числе в 3 статьях в ведущих научных рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России, а также изложены автором на таких международных и всероссийских научно-практических конференциях как: Международная научно-практическая конференция «Без срока давности» (Великий Новгород, 14–16 апреля 2019 г.); Всероссийская научная конференция с международным участием «Великая Отечественная война в памяти народов России: события, участники, символы» (Ростов-на-Дону, 10–11 сентября 2020 г., 23–24 сентября 2021 г., 30 июня – 1 июля 2022 г., 5–8 июля 2023 г., 30–31 мая 2024 г.); Всероссийская научная конференция с международным участием «Диалог памяти: путь к миру» (Таганрог, 9 июня 2021 г.); Международный круглый стол «Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны» (Беларусь, г. Минск, 20 октября 2023 г.) и др.

Работа обсуждена и рекомендована к защите на кафедре исторической науки и политологии ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» и на заседании отдела гуманитарных исследований ЮНЦ

РАН (г. Ростов-на-Дону).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых состоит из двух параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации раскрывается актуальность выбранной темы, определены объект и предмет изучения, хронологические и территориальные рамки, степень изученности, поставлены цель и задачи, охарактеризованы теоретико-методологическая основа исследования и источниковая база, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения о ее апробации и структуре.

Первая глава «Организация работы по установлению военных преступлений и материального ущерба в период оккупации на территории Ростовской области» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе первой главы «Правовые и организационные основы и особенности привлечения к юридической ответственности военных преступников после Первой мировой и Гражданской войн в России, в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны в СССР» исследуется выработка и формирование законодательно-нормативной базы для привлечения к суду военных преступников из числа иностранных граждан, их пособников-коллорабационистов, а также подсчета убытков, причиненных боевыми действиями и оккупацией территории СССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Попытки формирования данной системы в СССР начались незадолго до начала Второй мировой войны, когда в 1935 г. советский правовед А.Н. Трайнин представил подробный критический анализ понятия «интернационального преступления»¹. Но в межвоенный период механизмы контроля за исполнением международных норм, созданные для наказания стран-агрессоров, практически бездействовали.

С началом Великой Отечественной войны между правительствами СССР, Великобритании, США и оккупированных европейских стран в изгнании был последовательно заключен ряд важнейших договоров и соглашений, а также принят ряд деклараций о привлечении к судебной ответственности руководителей германского государства за развязывание войны, нарушение элементарных принципов и норм международного права и международных соглашений.

Поначалу вся ответственность за военные преступления германских военнослужащих и немецких гражданских администраций целиком возлагалась руководством СССР на правительство Германии. Но с 1942 г. советское правительство подписало ряд совместных деклараций с представителями стран антигитлеровской коалиции и оккупированных Германией европейских стран, в которой стороны объявили одной из основных целей войны – организованное правосудие

¹ Трайнин А.Н. Уголовная интервенция. Движение по унификации уголовного законодательства капиталистических стран. М., 1935 и др.

виновных и ответственных за античеловеческие преступления, независимо от того, совершены ли последние по их приказу, ими лично или при их соучастии в любой форме. В этих же документах оговаривался вопрос розыска и порядок привлечения к уголовной ответственности таких лиц, независимо от их национальности и месторасположения. В дальнейшем, проблема юридической ответственности военных преступников постоянно поднималась на важнейших международных конференциях лидеров стран антигитлеровской коалиции. Принятые международные юридические соглашения стали основой для проведения судов над нацистскими преступниками и их пособниками-коллораборационистами после войны.

В СССР до осени 1942 г. правовая база уголовной ответственности для рядовых иностранных военных преступников должным образом не была разработана. Советское правосудие первоначально применяло к задержанным и изобличенным в злодеяниях и грабежах иностранным военным служащим и предателям из числа граждан СССР меры ответственности, предусмотренные довоенными положениями уголовного и уголовно-процессуального кодексов союзных республик. В РСФСР это были УК и УПК 1926 г., которые не учитывали реалий Великой Отечественной войны. В условиях неблагоприятных для СССР первых лет войны усилиями советских юристов, научных и общественных деятелей была разработана и успешно внедрена в практику комплексная юридическая система, объединившая усилия всех правоохранительных органов и общественности страны по подсчету ущерба в народном хозяйстве и установлению конкретных преступников. Важнейшим шагом на пути создания такого государственно-общественного механизма стало принятие 2 ноября 1942 г. Президиумом Верховного Совета СССР Указа «Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР».

Как и на международной арене, в СССР был принят ряд важных законодательных актов, определявших степень ответственности за совершенные преступления и порядок применения наказаний для разных категорий преступников. С апреля 1943 г. субъектами юридической ответственности стали две категории лиц: иностранцы – военнопленные вермахта и союзных ему армий – и советские граждане. Параллельно с законодательной основой создавались и органы, осуществлявшие наказание военных преступников и предателей Родины. Созданное в 1939 г. Управление по делам военнопленных к началу 1945 г. превратилось в огромную структуру с многочисленными территориальными подразделениями по всей стране. Во всех подведомственных ему учреждениях проводилась тщательная проверка контингента на причастность к совершению злодеяний и сотрудничеству с оккупантами.

Поначалу несовершенная и не отвечающая реалиям начала Великой Отечественной войны советская правовая система сумела трансформироваться в мощный механизм, направленный на выявление и привлечение к ответственности за

преступления на оккупированных территориях СССР комбатантов и гражданских лиц армий и государственных учреждений противника, а также коллаборационистов, независимо от их национальности, званий и должностей. Проведенные советским правосудием открытые судебные процессы над иностранными карателями и коллаборационистами сыграли важную роль в успешной пропагандистской деятельности как внутри страны, так и на международной арене. Опыт организации и работы ЧГК СССР был принят за основу при создании аналогичных структур в зарубежных странах, пострадавших от нацистской оккупации.

Во втором параграфе первой главы «Создание и деятельность Ростовской областной комиссии по учету зверств и ущерба, причиненного немецко-фашистскими оккупантами гражданам, колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям» рассматривается образование и функционирование специального государственно-общественного органа, занимавшегося документированием ущерба, причиненного войной народному хозяйству и населению Ростовской области, а также злодеяний, совершенных на ее территории оккупантами и их пособниками.

Острая необходимость в создании централизованного учетного органа по подсчету материального ущерба и документированию зверств на освобожденных от немецко-фашистской оккупации территориях возникла уже к концу 1941 г., когда в ходе успешного контрнаступления Красной армии впервые удалось освободить от временной оккупации крупный областной центр – г. Ростов-на-Дону и большую часть ранее захваченных сельских районов Ростовской области. На начальном этапе работа была сконцентрирована на установлении масштаба и предварительной стоимости ущерба, причиненного важнейшим отраслям промышленности, сельского хозяйства и инфраструктуры области. Параллельно велся предварительный учет ущерба, причиненный имуществу граждан, а также зверств в их отношении со стороны немецких оккупантов. Контролировал эту деятельность Ростовский городской комитет обороны под руководством Ростовского областного комитета ВКП(б). В освобожденных районах партийно-советскими органами также была организована работа по учету убытков и разрушений от оккупации. Однако из-за отсутствия единых документальных форм и нормативов, а также недостатка в освобожденных районах и населенных пунктах подготовленных специалистов, наибольшее внимание уделялось учету зверств и грабежей в отношении военнопленных и населения.

После второй оккупации столицы Дона и захвата противником большей части Ростовской области ростовское областное партийное руководство в эвакуации продолжало подсчет ущерба от первой оккупации и, по возможности, собирало информацию о новых убытках.

Освобождение Ростовской области совпало по времени с активизацией деятельности ЧГК СССР. Отправной точкой создания Ростовской комиссии стало Постановление СНК СССР № 299 от 16 марта 1943 г., определившее начало работы ЧГК СССР и создание республиканских, краевых и областных комиссий «в целях оказания содействия работе Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в

местах, освобожденных от оккупантов»¹. Датой начала работы Ростовской комиссии можно считать 28 мая 1943 г., когда на первом инструктивном совещании Ростовского обкома ВКП(б) был определен ее первоначальный состав и доведены требования ЧГК СССР по сбору сведений о зверствах и причиненном материальном ущербе.

Одна из главных особенностей работы по установлению злодеяний нацистских оккупантов и нанесенного ими материального ущерба на территории Ростовской области выразилась в нескольких этапах ее организации и проведения, что было обусловлено специфическими обстоятельствами оккупации Дона в годы Великой Отечественной войны. За период времени между двумя оккупациями областного центра, с декабря 1941 г. по июль 1942 г., партийным руководством области был накоплен опыт не только взаимодействия между административными органами в организации восстановительного процесса, но и подсчета материального ущерба и учета нацистских преступлений против советских граждан. Полученный опыт дал возможность в условиях тотальной разрухи проводить более детально и качественно работу по учету зверств оккупантов и нанесенных ими убытков после второго освобождения Ростова-на-Дону и полного освобождения всей территории Ростовской области. Имеющаяся практика восстановительной деятельности позволила Ростовской комиссии под контролем ЧГК СССР в жестко установленные сроки собрать максимально возможные сведения о потерях населения и народного хозяйства области за время оккупации. Собранные комиссией сведения легли в основу уголовных процессов над нацистскими военными преступниками и их пособниками.

Вторая глава «Установление материального ущерба, причиненного экономике Ростовской области боевыми действиями и временной оккупацией (ноябрь 1941 – октябрь 1943 г.)» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе второй главы «Подсчет материального ущерба в экономике» на основании архивных документов анализируются размеры ущерба в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и других сферах жизнедеятельности Ростовской области, а также особенности его подсчета Ростовской комиссией.

По масштабам потерь и разрушений г. Ростов-на-Дону вошел в десятку самых разрушенных городов СССР, а многие населенные пункты Ростовской области были уничтожены почти полностью. Значительные материальные и сырьевые потери все отрасли народного хозяйства области дополнительно понесли в результате эвакуации и реэвакуации, уничтожения материальных ресурсов с целью недопущения их захвата врагом, а в некоторых случаях из-за непрофессионализма либо халатности отдельных ответственных лиц. Работу назначенных должностных лиц и общественности по установлению точных размеров ущерба народному хозяйству области существенно усложняла двухлетняя прифронтовая обстановка перед первой оккупацией и межоккупационный период. Члены Ростовской комиссии и областные власти, проводившие подсчет убытков от окку-

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 326. Л. 75.

пации в прифронтовых условиях либо сразу же после освобождения, ограниченные строгими сроками завершения работы и несовершенством нормативно-документальной базы, были не в состоянии провести доскональный учет потерь всех основных видов промышленного производства и сельского хозяйства. Однако, кропотливая работа Ростовской комиссии по учету понесённых потерь в промышленности и сельском хозяйстве позволила руководству области и страны определить приоритетные направления восстановительной деятельности для скорейшего возрождения экономики Донского края в интересах фронта и создания необходимых условия для жизни населения.

Во втором параграфе второй главы «Подсчет ущерба, нанесенный оккупацией социальной сфере, учреждениям культуры и религиозным организациям» сделана первая специальная попытка комплексного обобщения источниковой базы по изучению уничтожения советской системы образования, разграблению культурных и религиозных ценностей на территории Ростовской области в период нацистской оккупации, нанесению ущерба захватчиками системе образования, здравоохранения, культуры и религии.

Первые материальные и кадровые потери учреждения образования и культуры понесли уже в октябре 1941 г., когда немецкая авиация начала систематические бомбардировки населенных пунктов области, прежде всего – Ростова-на-Дону, не делая различий между военными и гражданскими объектами. С ноября 1941 г., с приближением к областному центру линии фронта, город стал подвергаться и артиллерийским обстрелам, что привело к разрушениям и пожарам, сопровождавшимся частичным или полным уничтожением объектов здравоохранения, культуры и образования, научного и учебного оборудования, собраний музеев и библиотек, гибели отдельных сотрудников. К ущербу от бомбежек и обстрелов прифронтового города добавились потери при спешной эвакуации учреждений, организаций, материальных и культурных ценностей. Однако задокументированные предварительные данные ущерба и разрушений, причиненных культуре и образованию Ростовской области, так и остались неполными.

После освобождения от второй оккупации Ростовская комиссия под руководством партийных органов продолжила подсчет ущерба в социально-культурной сфере народного хозяйства области.

Архивные документы свидетельствуют, что целями оккупационной политики нацистской Германии в СССР было уничтожение на захваченных территориях национальной культуры завоеванных народов, разрушение советской системы образования и подчинение основных религиозных конфессий своим интересам. Последствия разрушения материальной инфраструктуры образовательной и культурной сфер области устранялись еще долгие годы по окончании Великой Отечественной войны, а некоторые культурные ценности были утрачены безвозвратно. Разграблению и осквернению подверглись многие религиозные учреждения. Все указанные сферы понесли не только материальный ущерб, но и значительные кадровые потери.

Третья глава «Расследование военных преступлений нацистов и их пособников на территории Ростовской области» включает два параграфа.

В первом параграфе «Выявление военных преступлений нацистов и их пособников на территории Ростовской области в 1941–1946 гг.». Вопрос привлечения к судебной ответственности за военные преступления представителей вермахта, карательных органов и их пособников из числа коллаборационистов остро встал перед руководством Ростовской области и СССР уже в конце 1941 г., после первого освобождения г. Ростова-на-Дону и части районов. В условиях хаоса и неразберихи крупного освобожденного города, отсутствия необходимой нормативно-правовой базы и максимально жесткого отношения к предателям и «врагам народа» в предвоенные годы, вынужденным методом работы областной правоохранительной системы стала внесудебная карательная практика на основании решений административных органов.

С началом работы ЧГК СССР в марте 1943 г., внедрения в практику законодательной базы, определяющей привлечение к ответственности за военные и прочие преступления немецких оккупантов, их иностранных союзников и предателей из числа советских граждан, а также после окончательного освобождения Ростовской области осенью 1943 г. донские правоохранительные органы руководствовались правилами, введенными ЧГК СССР и работали в тесном сотрудничестве с Ростовской комиссией. В ходе совместной деятельности Ростовской комиссии и правоохранительных органов была собрана фундаментальная неоспоримая доказательная база массовых злодеяний, совершенных во всех районах Ростовской области, находившихся под оккупацией.

После осуждения главных военных преступников на Нюрнбергском процессе сотрудники всех силовых структур СССР продолжили работу по выявлению, розыску и изобличению скрывающихся от правосудия бывших карателей среди демобилизовавшихся, насильно угнанных, репатриированных и реэвакуированных советских граждан, а также среди военнопленных. Одним из источников в этой работе стали немецкие трофейные документы различных карательных и хозяйственных подразделений, изъятые в ходе и после окончания боевых действий, в том числе при освобождении Ростовской области.

Во втором параграфе третьей главы «Привлечение к судебной ответственности военных преступников и их пособников, совершивших преступления на Дону, в послевоенные годы» рассматривается система и механизм опознания, выявления и осуждения коллаборационистов-карателей из числа освобожденных военнопленных, репатрируемых граждан и прочего населения по всей территории СССР, совершивших свои преступления в Ростовской области в период оккупации. Открывались как новые преступления, так и дополнительные подробности уже известных советскому правосудию злодеяний. Также в ходе работы с трофейными документами, военнопленными вражеских армий и с различными категориями освобожденных из плена граждан СССР продолжали устанавливаться имена организаторов и исполнителей преступлений.

В послевоенное время усилия правоохранительных органов СССР были направлены на розыск и изобличение предателей, запятнавших себя преступлениями на службе у нацистов, а также выявление военных преступников среди захваченных военнопленных. Иностранные военные преступники и предатели из

числа советских граждан, служившие в карательных и административных органах нацистов, стремились сдаваться в плен англо-американским войскам, меняли документы и личные данные, чтобы затеряться среди массы военнопленных, а после окончания войны эмигрировали в третьи страны. Но ряд принятых международных договоренностей предусматривал взаимную репатриацию советских, американских и английских граждан, взятых в плен, освобожденных из плена, либо попавшими на территорию, занимаемую союзниками по другим причинам.

Послевоенная деятельность правоохранительных органов и общественности Ростовской области по розыску и привлечению к ответственности иностранных военнослужащих, виновных в совершении военных, уголовных и бытовых преступлений, а также коллаборационистов, непосредственно причастных к карательной деятельности под руководством оккупантов, в работе условно разделяется на несколько этапов, с обозначением их наиболее характерных особенностей.

Закономерным и давно назревшим итогом всей послевоенной работы правоохранительных органов и общественности СССР и РФ по розыску и привлечению к ответственности карателей из числа бывших советских граждан, стали проводимые в рамках всероссийского проекта «Без срока давности», с 2020 г., по настоящее время, судебные процессы в городах нашей страны о признании злодеяний оккупантов и их пособников в отношении мирных советских граждан всех национальностей в период оккупации геноцидом.

В заключении приводятся результаты выполненного диссертационного исследования и делаются основные выводы.

На протяжении неполных двух лет Ростовская область находилась под оккупацией противника. Кроме того, столица Дона – г. Ростов-на-Дону дважды захватывалась немецкими войсками и столько же освобождалась войсками Южного фронта Красной армии. Западные сельские районы Ростовской области и город Таганрог находились в немецкой оккупации весь период боевых действий на Дону и были освобождены в августе 1943 г.

В ходе непрерывных вооруженных действий противника и его расхитительской деятельности, начиная с июля 1942 г. вплоть до освобождения Ростова в феврале 1943 г., оккупанты причинили масштабный урон экономике, социальной и культурной сферам Ростовской области. Пострадали многие производственные предприятия, колхозы и другие учреждения и организации. Специальные комиссии, которые создавались на уровне районов и областей, занимались расследованием преступлений оккупантов. Было составлено не менее 95 тыс. дел с актами злодеяний противника и причиненного им ущерба на территории Ростовской области, который, по состоянию на 1945 г., получил оценку в 20 млрд руб. В процессе изучения архивных документов выявилось, что при подсчете прямого ущерба не учитывались потери вследствие эвакуации и реэвакуации жителей и материальных ценностей.

В процессе своей работы ЧГК СССР совместно с силами правопорядка смогла обнаружить и привлечь к ответственности многих военных преступников. Эта работа была продолжена и по окончании Великой Отечественной войны правоохранительными органами СССР.

Исследование проблемы призвания к ответственности граждан СССР, совершавших карательные акции и сотрудничавших с оккупантами, посредством работы с документами Ростовской комиссии, дало возможность определить роль и сложность состава совершенных преступлений при оккупационном режиме.

Действующие меры в отношении участников военных преступлений, которые они совершили в годы оккупации на территории СССР и за рубежом, значительно повлияли на исход Великой Отечественной войны и послевоенное миростроительство. Вопросы наказания за аналогичные действия остаются актуальными и по сей день, показывая не только правовой опыт, но и выступая серьезной частью внутренней и международной практики современной юридической деятельности касательно такого рода преступлений.

Основное содержание диссертации изложено в следующих работах соискателя:

Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования России:

1. Воронин, К.В. Проблема учета и систематизации материального ущерба в Ростовской области от нацистской оккупации (1941–1942 гг.) / К.В. Воронин // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 2020. – № 3. – С. 48–52 (0,5 п.л.).

2. Воронин, К.В. Последствия нацистской оккупации для учреждений культуры и образования Ростовской области / К.В. Воронин // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 2021. – № 3. – С. 12–17 (0,5 п.л.).

3. Воронин, К.В. Участие военнослужащих Румынии и Италии в осуществлении истребительной политики против населения оккупированных территорий Ростовской области / К.В. Воронин // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. Серия «История и филология». – Сыктывкар, 2023. – № 1 (59). – С. 127–133 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Voronin, K.V. The Origin and Formation of the Reconstruction Movement in the Don Region / K.V. Voronin // Русская старина. – 2018. – № 1. – С. 36–52 (0,5 п.л.).

5. Voronin, K.V. Documents about the Activities of the Rostov Regional Commission for the Establishment and Investigation of the Crimes of the Nazi Invaders and the Damage Caused by Them / K.V. Voronin // Русский архив. – 2019 – Т. 1. – № 7. – С. 57–80 (0,8 п.л.).

6. Воронин, К.В. Проблемы расследования деятельности советских граждан, обвиняемых в сотрудничестве с противником: на материалах уголовных дел 1943–1954 гг. / К.В. Воронин // Великая Отечественная война в памяти народов России: неизвестные факты в истории, события, участники, символы. Сборник

материалов Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 10–11 сентября 2020 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2020. – С. 481–487 (0,4 п.л.).

7. Voronin, K.V., Krinko, E.F. Publishing Project “No Statute of Limitations” and its Significance to the Study of the Nazi Occupation and War Crimes during the Great Patriotic War / K.V. Voronin, E.F. Krinko // Русский архив. – 2020. – Т. 2. – № 8. С. 117–129 (0,6 п.л./авт. вклад 0,3 п.л.).

8. Воронин, К.В., Кринко, Е.Ф. Шестые Коршиковские чтения / К.В. Воронин, Е.Ф. Кринко // Донской временник. Краеведческий альманах. Вып. 29. – Ростов-на-Дону, 2020. – С. 103–105 (0,4 п.л. / авт. вклад 0,2 п.л.).

9. Семёнова, О.В., Воронин, К.В. Седьмые Коршиковские чтения. Краеведение на Дону: история и современность (Ростов-на-Дону – Таганрог, 16–17 сентября 2021 г.) / О.В. Семенова, К.В. Воронин // Донской временник. Краеведческий альманах. – Ростов-на-Дону, 2021. – Вып. 30. – С. 114–120 (0,4 п.л. / авт. вклад 0,2 п.л.).

10. Воронин, К.В. Нацистские преступления на оккупированной территории Ростовской области в освещении союзной и региональной печати / К.В. Воронин // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Сборник материалов Всерос. науч. конф. в 2 ч. (г. Ростов-на-Дону, 23–24 сентября 2021 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2021. – Ч. 2. – С. 113–122 (0,6 п.л.).

11. Воронин, К.В. Структура и особенности организации работы жандармской команды нацистов в восточных районах Донбасса и в южном Примиусье / К.В. Воронин // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Сборник материалов Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 30 июня – 1 июля 2022 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2022. – С. 236–242 (0,5 п.л.).

12. Воронин, К.В. Нацистские преступления против мирных граждан на территории Сальского района Ростовской области / К.В. Воронин // Великая Отечественная война в истории и памяти народов России: события, участники, символы. Сборник материалов Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 5–8 июля 2023 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2023. – С. 309–318 (0,7 п.л.).

ВОРОНИН КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И УСТАНОВЛЕНИЮ
МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, НАНЕСЕННОГО ЗАХВАТЧИКАМИ
В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(1941–1943 гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 09.09.2024 г. Формат 60 x 84 1/16
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 2,0. Тираж 100 экз. Заказ № 5751-7.
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149